

Не ожидала, что первый поцелуй в жизни будет искусственным дыханием, да еще и с девушкой...

— Ладно, ладно, хватит шутить, скажи, что ты хотела? — Ли Цзычоу, чувствуя нарастающее смущение, поспешила сменить тему.

Ян Дэцзинь знала, что Ли Цзычоу вообще не интересуется ни мужчинами, ни женщинами, поэтому с готовностью перешла к делу.

После краткого объяснения Ли Цзычоу нахмурилась:

— Ты говоришь, что в книге утонуть должна была я?

Ян Дэцзинь кивнула:

— Но вместо этого утонула Бай Цинъян. Она быстро восстановилась, а тебе теперь придется лежать и лечиться.

Ли Цзычоу почувствовала головную боль, пытаясь разобраться в этой путанице. Она все еще страдала от лихорадки, и на ее лбу появились глубокие морщины.

Ян Дэцзинь, видя, что она слишком напряжена, поспешила успокоить ее, посоветовав сначала позаботиться о здоровье, а уже потом разбираться с делами.

Ли Цзычоу провела в болезни несколько дней и в один из первых летних дней вернулась к утренним аудиенциям.

Бай Цинъян обычно появлялась в Зале Сюаньчжэн после императрицы, слушая доклады из-за ширмы.

Сегодня, поднявшись на ступени тронного зала, Ли Цзычоу заметила, что за ширмой уже кто-то находился. Она слегка замедлила шаг, кивнула в сторону человека и только потом заняла свое место на троне.

Бай Цинъян смотрела на нее через ширму. Ли Цзычоу уже выглядела гораздо лучше, хотя на ней все еще лежал отпечаток болезни. Черное придворное одеяние подчеркивало бледность ее кожи.

Ян Дэцзинь, стоявшая внизу, увидела, что Ли Цзычоу выглядит бодро, говорит без насморка и хрипоты, и успокоилась.

На аудиенции, состоявшейся через несколько дней, все выразили императрице свои соболезнования и заботу.

Чжоу Хуайцзинь тоже стоял в ряду гражданских чиновников. Он был одет в самую простую белую форму, что не давало ему права присутствовать на аудиенции, но он был фаворитом императрицы, и чиновники не смели ничего сказать, даже отступили назад, чтобы дать ему место.

Чжоу Хуайцзинь не смущался и уверенно занял место во главе ряда.

Лян Цзин, глядя на Чжоу Хуайцзиня, стоявшего в двух шагах слева от него, чувствовал сильное раздражение.

Как этот красавчик осмелился стоять на одном уровне с канцлером? Где же закон?

Чжоу Хуайцзинь, конечно, почувствовал пренебрежение со стороны Лян Цзина, но не рассердился, а даже начал издеваться над этим крупным взяточником.

— О, канцлер Лян, ваше нефритовое кольцо сегодня просто ослепительно, настоящее произведение искусства! — Чжоу Хуайцзинь преувеличенно льстил.

Лян Цзин посмотрел на него сбоку и высокомерно фыркнул:

— Министр Чжоу, возможно, вы не видели такого, ведь это высший сорт нефрита с Северо-Запада.

Он погладил кольцо пальцем, словно хвастаясь.

Чжоу Хуайцзинь, услышав это, стал еще более восторженным:

— Правда? Я бы тоже хотел найти такое для своей коллекции.

Лян Цзин усмехнулся:

— Министр Чжоу, вы? Лучше не стоит, такого сокровища больше не найти.

Чжоу Хуайцзинь слегка умерил свою льстивую улыбку, превратив ее в многозначительную:

— О... Понятно. Это кольцо канцлера Ляна, наверное, даже сокровища из казны императора не смогут сравниться с ним.

Лицо Лян Цзина внезапно напряглось, его тонкие усы слегка задрожали.

Несколько чиновников, стоявших позади, не сдержали смешка, но, вспомнив, что находятся в Зале Сюаньчжэн, поспешили замолчать, притворившись, что ничего не произошло.

Лян Цзин услышал смешки и обернулся, чтобы бросить злобный взгляд на стоявших сзади, затем, стиснув зубы, сказал Чжоу Хуайцзиню:

— Министр Чжоу, следите за своими словами.

Чжоу Хуайцзинь отвел взгляд от кольца, поднял брови и с видом беззаботного человека не обратил на него внимания.

Лян Цзин: ...

Что за наглость! Простой мелкий чиновник без ранга осмелился игнорировать его!

Ян Дэцзинь, стоявшая неподалеку, слышала весь разговор.

Она подумала, что Ли Цзычоу нашла себе действительно умелого подчиненного, что неудивительно.

Министерство ритуалов представило подробный отчет о результатах весенних экзаменов, включая распределение успешных кандидатов и их подготовку к службе, а в конце также похвалили императрицу за ее усердие.

Все отчеты шли по плану, и в зале царила гармония.

Но затем кто-то начал намекать на вопрос о наследниках, и несколько чиновников стали уговаривать Ли Цзычоу выбрать талантливых молодых людей для пополнения гарема, чтобы решить вопрос престолонаследия.

— Ваше Величество, Великая Шэн сейчас находится в мире и процветании. Пока вы молоды, следует заранее позаботиться о наследниках.

— Я поддерживаю! Хотя в гареме уже есть государыня, она, как и вы, женщина, и не может родить наследника для Великой Шэн.

— Я согласен с министром Цинь, — вмешался Лян Цзин. — Восточный дворец сейчас пуст, и если не заняться этим сейчас, потом может быть уже поздно.

Ян Дэцзинь слегка нахмурилась, удивленная, ведь этого не было в сюжете книги.

Но потом подумала: оригинальная Ли Чоу, которая целыми днями предавалась разврату с мужчинами, вряд ли бы вызвала такую заботу о потомстве у своих министров.

Теперь Ли Цзычоу интересуется только Бай Цинъян, поэтому неудивительно, что чиновники вмешиваются в ее личную жизнь.

Чиновники тоже удивлялись: раньше императрица силой забирала в гарем столько красивых юношей, но почему-то ни один из них не оставил наследника?

При прежнем развратном поведении Ли Чоу они бы не вмешивались в дела гарема.

Но с какого-то момента императрица вдруг потеряла интерес ко всем мужчинам, распустила своих наложников и стала благосклонна только к Бай Цинъян, своей единственной государыне.

Все были в недоумении, не понимая, что произошло с императрицей.

Ли Цзычоу выглядела немного смущенной, взглянув на Чжоу Хуайцзиня и Ян Дэцзинь.

Она никогда не интересовалась любовью или браком, а теперь, попав в книгу, она тем более не хотела связывать себя с мужчиной.

Она хотела пропустить эту тему:

— Я пока не хочу думать о наследниках, давайте обсудим это позже.

Чжоу Хуайцзинь поспешил поддержать:

— Ваше Величество только начало лично управлять страной, сейчас самое время для великих свершений. Не стоит торопиться с вопросом о наследниках.

Ли Цзычоу хотела перейти к другому вопросу, но чиновники не были так легко удовлетворены.

— Министр Чжоу, вы ошибаетесь. Стремление Вашего Величества к усердию — это прекрасно, но наследники связаны с устойчивостью власти, и к этому нельзя относиться легкомысленно!

— Ваше Величество, мы знаем о вашей глубокой привязанности к государыне и не хотим нарушать гармонию между императором и императрицей. Но ради будущего Великой Шэн,

просим вас принять решение как можно скорее!

Чжоу Хуайцзинь нахмурился, глядя на этих двух говорящих. Почему даже сторонники императрицы...

Чиновники в зале словно вспыхнули, один за другим начав уговаривать Ли Цзычоу.

Бай Цинъян, услышав слова чиновника, инстинктивно посмотрела на Ли Цзычоу, сидящую на троне.

Глубокая привязанность? Гармония между императором и императрицей?

Ли Цзычоу выглядела еще более смущенной, на ее лбу появилось легкое раздражение.

Бай Цинъян опустила глаза и усмехнулась.

Как это возможно...

Лян Цзин, который обычно следовал за Ли Цзычоу, поддерживая ее позицию и часто споря с чиновниками из партии князя и нейтралами, теперь тоже присоединился к уговорам.

Вот это да, когда же сторонники императрицы и партия князя были так единодушны?

Обычно они только и делали, что спорили, считая друг друга мусором, и их господина тоже.

Теперь же они объединились, чтобы оказать давление на императрицу.

Что-то не так.

Ян Дэцзинь молчала, ее взгляд блуждал среди чиновников. Се Чжи никогда не участвовала в таких обсуждениях, поэтому не высказывалась.

Ян Дэцзинь заметила, что она просто с серьезным видом смотрела вниз, не зная, о чем думает.

— Если в императорской семье не будет наследников, Великая Шэн обречена! — Кто-то осмелился произнести эти слова в зале, и его голос звучал громко.

Чиновники внезапно замолчали, десятки взглядов устремились на одного человека.

Автор хочет сказать:

Бай Цинъян: Мне кажется, Чжоу Хуайцзинь питает к тебе непочтительные мысли.

Ли Цзычоу: А? Кто?

Ян Дэцзинь: Он подчиненный Ли Цзычоу, а не ее возлюбленный...

Чжоу Хуайцзинь: Надоело, хватит меня трогать.

Кунтун — это просто глубокий шкаф! (Резкое заявление)